

Лада Шведова

моё
ТАК НАЗЫВАЕМОЕ
лето

Лада Шведова
Мое так называемое лето
Серия «Sugar Love»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74120697

Мое так называемое лето: NoSugar Books / Шведова Лада: АСТ;

Москва; 2026

ISBN 978-5-17-187871-9

Аннотация

Вот несколько правил, которые стоит соблюдать, приехав на море:

- 1) не знакомиться на пляже с красавчиками-близнецами, даже если они спасли тебя;
- 2) не соглашаться на работу в аквапарке с детскими горками;
- 3) не влюбляться в классного парня, который назвал себя безнадежно занятым;
- 4) не общаться с его близнецом;
- 5) не впутываться в местные интриги.

Слава все эти правила проигнорировала. Не будьте Славой! А иначе...

Впрочем, об этом она расскажет сама.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лада Шведова

Мое так называемое лето

© Лада Шведова, текст, 2026

© kaskva, иллюстрация на обложке, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

– Славка! Славка, просыпайся! – Меня весьма настойчиво трясли за плечо. – Славка, ну же! Чего ты как Спящая красавица? Вставай скорее!

– Который час? – Я приоткрыла один глаз. Реальность выглядела лишенной красок, а такой она бывает только ранним утром. Учитывая, что сейчас середина мая, для такой серости утро должно быть неприлично ранним для пробуждения. Но соседка по плацкарту явно так не считала и продолжала терзать мое плечо.

– Почти пять! Славка, вставай же. Посмотри, за окном *море!*

Через минуту мы с Лидией сидели каждая на своей полке и смотрели на *море*. В поезде пахло... поездом, есть у него такой специфический запах, но казалось, что морем пахло тоже. Свежим, соленым, бескрайним и обещающим исцелить душевные раны. Правда, с исцелением возникли проблемы: чем дольше я смотрела на море, тем сложнее было сдерживаться, и я заплакала.

– Славка! – Лидия заметила, как я вытерла слезу со щеки. – Что с тобой такое, ребенок? Это из-за отца, да? Или из-за мамы?

Я кивнула на оба вопроса, мысленно умоляя себя успокоиться и сосредоточиться на чем-то, кроме *моря*. Поезд мер-

но покачивался на рельсах, в вагоне царила тишина. Кажется, кроме нас с Лидией, никто еще не проснулся. На верхних полках похрапывали соседи – молчаливые мужчины. Все два дня, что мы провели в пути, они спускались с верхних полок, только чтобы быстро перекусить или размяться, и снова забирались к себе. Хотя Лидия что-то там хлопотала, звала их пить чай и беспокоилась, что они там залежались.

Лидии было за сорок, она ехала в отпуск к сестре. Мы познакомились в поезде. Раньше мне не приходилось сталкиваться с «эффектом попутчика», но соседка пояснила, что это обычное дело. Когда незнакомке можно выложить все свои терзания, сомнения и пережитые кошмары и услышать историю в ответ. И неважно, что вне поезда вам не о чем разговаривать и вы разные буквально во всем, начиная с возраста и заканчивая мироощущением. Все отходит на второй план, когда оказываешься в *поезде*.

Так за два дня пути Лидия узнала про мою маму и ее ранний уход. Мама родилась на побережье, но уехала оттуда еще до моего рождения. И она так часто рассказывала мне о том, как хорошо на море, как она была счастлива, будучи подростком, что я... не знаю. Просто села на поезд, чтобы это проверить. Ведь в последнее время дела мои шли не ахти.

Еще я рассказала Лидии про отца, который бросил нас с мамой давным-давно, но ему пришлось принять осиротевшую меня в своем доме. Отношения у нас не складывались с самого начала, и все становилось только хуже. Из-за отца

я пропустила целый год в университете мечты: как настоящий самодур, он решил, что мне «рано покидать дом в семнадцать и ехать в Москву в одиночестве». Видимо, поэтому в восемнадцать он назвал меня невыносимой и указал мне на дверь в самостоятельную жизнь.

Я рассказала Лидии про многочисленные переезды, из-за которых я растеряла друзей и не успевала завести новых. Про маминых родственников, что оказались совсем не такими, как я думала. Про побег из родного города с одним паспортом в руках. Ладно, не только с паспортом, был еще рюкзак с самым необходимым. В конце концов, бежала я не от кого-то, а просто... внезапно и в никуда. Все равно до меня никому не было дела. И мама была так счастлива на побережье, что мне тоже хотелось немного... счастья.

Боже! Я вывалила на Лидию столько всего, что мне было стыдно. Но она так внимательно слушала, так участливо качала головой, что я просто не могла остановиться. Хотя вот такая болтовня с незнакомкой – это вообще не обо мне.

– Будешь кофе? – Лидия полезла под стол, там стояли ее многочисленные сумки с продуктами. В отличие от меня, к поездке она готовилась основательно. – Моя станция через час, хочу успеть позавтракать. Ты со мной?

– Да, с удовольствием.

Она вдруг вынырнула из-под стола и сжала мою руку:

– Ребенок, ты точно поедешь дальше? Если хочешь, можешь пожить у моей сестры. Хотя бы первое время. Это не

у самого моря, конечно, но тоже неплохо. Как-то мне неспокойно за тебя, и присмотреть некому.

– Спасибо, Лидия. Правда, большое спасибо, но я... пожалуй, до конца.

– Уверена?

– Да.

– Хорошо. Но проверь еще раз, правильно ли ты записала мой телефон. И адрес Софьи, моей сестры. Пусть все это у тебя будет на всякий случай. Проверь, а потом сообрази нам что-нибудь на завтрак. Негоже продуктам пропадать.

Она ушла за кипятком, а я, в который раз преодолев неловкость, вытащила из пакета Лидии типичный перекус человека в поезде. Вареные яйца, колбаса с хлебом, помидоры с огурцами и соль. Казалось бы, простые продукты, но в поезде они и пахли, и елись по-особенному, как изысканный деликатес. Или просто я впервые куда-то вот так ехала, и все мне казалось... другим. Даже на вкус и запах.

Покупая билет, я знала, что ехать двое суток, и планировала питаться в вагоне-ресторане или бегать в магазины во время долгих остановок. Но Лидия пресекла попытки покинуть плацкарт в поисках еды: сначала вытащила на свет целую запеченную курицу, потом еще много всякой всячины. Два дня пути мы провели за едой и разговорами. Завтрак перетекал в обед, потом в полдник и ужин, ну и небольшой перекус перед сном никто не отменял. Мы говорили, говорили и говорили. Временами мне было жаль мужчин на верхних

полках, они же не могли никуда деться. Приходилось слушать, слушать и слушать.

Соседка вернулась с кипятком, мы дружно добавили туда растворимый кофе и зазвенели ложками. Серость за окном постепенно уступала место чистому небу. С каждой минутой море становилось более насыщенным, все сильнее играло самыми разными, но неизменно потрясающими оттенками. От глубокого синего вдалеке до перламутрово-лазурного из-за бликов восходящего солнца и небесно-голубого ближе к берегу.

– Мы с мамой мечтали съездить к морю. Вместе, – поделилась я. – Побродить по знакомым ей улочкам. Мне было лет десять, когда она рассказывала о море и наших планах. О своем детстве, которое она провела на побережье.

– Поэтому ты теперь... здесь? Хочешь воплотить ваш с мамой план в жизнь?

– Да. Нет. Может быть. Я... не думала об этом до настоящего момента. Просто мама была здесь так счастлива, что я купила билет и села на поезд.

Лидия помолчала немного и сказала:

– Знаешь, у меня в жизни было много сложных моментов. И я так же покупала билет и ехала к сестре, к родному человеку. И к морю. И каждый раз... хоть немного, но становилось лучше. И ты исцелишься, Слава. Исцелишься и найдешь свое место в жизни, своих людей, которые тебя не подведут. И посмотришь на свою жизнь со стороны, другими

глазами, и многое поймешь. Вдруг ты поймешь даже отца?

– Этого человека мне точно не понять.

– Возможно, это произойдет не быстро, но позволь себе хотя бы начать или попытаться, договорились? Пообещай мне это.

– Обещаю, – ответила я, чтобы ей было спокойнее.

Вскоре я смотрела в окно, как Лидия, моя случайная попутчица, которая узнала обо мне почти все, обнимается на перроне с сестрой. Когда поезд тронулся, Лидия обернулась и жестом показала, чтобы я звонила ей в любой момент. Но я знала, что не позвоню. Случайным попутчикам не звонят.

Глава 2

Вскоре проснулся весь поезд, стало шумно и запахло уже совсем не морем, а растворимым кофе, колбасой и супом быстрого приготовления. Кто во что горазд, как говорится. За два дня в пути казалось, что я с ног до головы пропахла специями из супа, хотя сама его даже ни разу не ела. Спасибо Лидии и ее сумке с продуктами.

Я смотрела в окно и ерзала от нетерпения, хотелось поскорее покинуть поезд. У меня не было плана, как не было и обратного билета. Может, куплю его через пару дней. Или не куплю никогда – возвращаться домой не хотелось, у меня не осталось на это буквально ни единой причины. Строго говоря, у меня и дома-то не было. От мамы остались две квартиры. В одной мы жили, когда я была маленькой, вторая принадлежала бабушке. Отец сохранил эти квартиры для меня и даже в самые сложные времена никому не сдавал – чтобы было куда отправиться, когда он укажет мне на дверь. Теперь-то я это поняла.

Завибрировал лежащий на столе телефон. Звонила тетя Нина – словно почуяла неладное. Отвечать не хотелось, но в последнее время тетушка стала такой настойчивой, что не давала мне выдохнуть.

– Ярочка, ты где? – зачастила она, забыв поздороваться. – Я вчера вечерочком хотела тебя навестить, но дома никого

не оказалось. И телефончик твой был недоступен. Я уже начала волноваться.

– Слава, – вяло поправила я. «Ярочка» всегда казалась чем-то неудобоваримым и чужеродным.

«Волнение» тети Нины комментировать не хотелось. Она перегибала палку, ведь впервые встретились мы на маминых похоронах. Тогда мне было двенадцать. После тетя Нина появлялась редко, но метко – каждый раз ей удавалось поссорить меня с отцом в пух и прах. Но с недавних пор ее звонки стали почти ежедневными, и это была не забота доброй родственницы о бедной одинокой девочке, далеко не забота. Просто тетушка почуяла кровь.

– Славочка, – быстро поправилась она. – Так где ты?

– Вы что-то хотели?

– Просто пообщаться! Узнать, как ты справляешься, и вообще...

– Справляюсь.

– Так я к тебе зайду? Вечерочком, хорошо? Тортик тебе принесу, или пироженки какие... ты же наверняка голоденькая сидишь. Молоденькая, пока ничего не умеешь, а пока научишься жить самостоятельно...

Она говорила что-то еще, и так тараторила, что у меня разболелась голова. Тетя Нина, как энергетический вампир, высасывала жизнь и разум, своими уменьшительно-ласкательными разжижая мозг до состояния каши. До состояния кашки, черт ее подери.

– О чем вы хотите поговорить вечером? – Мне наконец удалось вставить слово.

– Ах, это... ну я лучше с глазу на глаз, Славочка. Такое по телефону обсуждать не по-родственному. Как чужие, право слово.

«Ты и есть мне чужая», – хотелось рявкнуть в трубку.

Но я все же взяла себя в руки:

– Сейчас мне не до личных встреч, простите. Если у вас что-то важное...

– Да не то чтобы важное, но я тут подумала... о тебе, Славочка. Об отце твоём паршивом – как можно было вот так с родной кровиночкой! Не зря Наденька его бросила, он всегда был плохим человеком. И я тебе много лет говорила, какой он! Твердила, твердила... Нет, ты не беспокойся, я чем смогу помогу. Но и тебе самостоятельно тянуть жизнь и квартиры, что от мамы достались... ты же только-только школу закончила. Тебе учиться надо в университете, не отвлекаться. А тут эти квартиры. И я подумала, а пусть мои поживут? И коммуналочку на себя возьмут, раз такое дело. Не чужие же. У моей Ольки семья, муж, дитяти, и все они в съемной ютятся. А у тебя одна трехкомнатная, да? И Олежка мой все со мной, а ему тридцать. Ему бы одному пожить, глядишь, личную жизнь бы устроил. И квартплату они полностью возьмут на себя, тебе одна сплошная выгода.

Стоило догадаться, что со временем тетя Нина станет смелее. Сначала она лишь намекала, но теперь пошла в прямую

атаку. Перед моим отъездом мы встречались. Тетя Нина расхаживала по маминой квартире, хвалила высокие потолки и говорила, как же сильно мне повезло – осталась богатой наследницей. Повезло так повезло. Наверное, по мнению тети Нины, стоило запустить фейерверки прямо с балкона. Она тогда так долго рассуждала о выгоде, а я стояла и думала, что этот мир мне абсолютно понятен и оттого противен. Так же я вспоминала, как тетя Нина пыталась забрать меня у отца, лишит его права опеки, и у меня волосы вставали дыбом от мысли, что я могла оказаться... с ней. В беззащитные двенадцать лет.

В тот момент внутри меня вообще многое перевернулось. Стало даже как-то противно, что я не видела тетушку насквозь, а общалась с ней, жаловалась на отца. Подкидывала сухих щепок в и без того полыхающий костер ужасных семейных отношений. Но в момент, когда тетушка разглядывала высокие потолки, меня ударило озарением. Могло бы и раньше, конечно, но моя жизнь все время была очень далека от квартирных вопросов.

– Простите, но это невозможно.

– Славочка...

– Слава. И я сейчас в отъезде. Поговорим, когда вернусь.

– Ага, поняла. Значит, через пару деньков?

– Или месяцев. До свидания, тетя Нина.

Я сбросила звонок с мыслью, что стоит поменять номер телефона. Может, прямо на вокзале. Исчезнуть. Все равно

никто меня не будет искать. Кроме тети Нины, конечно, ей я нужнее всего.

Из-за этого глупого звонка прибытие поезда на конечную воспринялось смазанно. Я подхватила рюкзак и встала в очередь на выход. Спрыгнула на перрон и... все. Ничего особого не ощутила. Потому что уехать всегда можно, но в итоге везде с собой берешь себя. А в моем случае это не самая приятная, озлобленная и обиженная на весь мир компания.

Я оглядела здание вокзала – новенькое, блестящее. В стеклянном куполе отражалось голубое небо. Постепенно эмоции после звонка тети Нины улеглись, и я начала чувствовать что-то помимо раздражения. Например, жару. В поезде работал кондиционер, и как же сильно ощущался контраст. Хотя было далеко даже до полудня, воздух только начал прогреваться. И уже было так жарко.

Телефон завибрировал вновь. Раздражение моментально вспыхнуло вновь, я выхватила телефон из кармана с намерением больше не сдерживаться и послать добрую тетушку подальше, но на экране высветилось «Александр». Отец. Я ответила, просто чтобы сказать, чтобы больше не звонил. Ни он, ни тетушка. Никто! И никогда.

– Твоя сумасшедшая тетка позвонила и сказала, что ты устроила побег, ведешь себя как неблагополучный подросток и тебя надо срочно вернуть домой, пока ты не сгинула. Что случилось, Слава?

– Я уехала.

– Куда?

– К морю.

Александр помолчал немного, переваривая новость, и сказал:

– Хорошо, тебе пойдет на пользу. Денег перевести?

– Нет.

– Про тетку я тебя предупреждал. – Он таки не смог удержаться. Тетя Нина всегда была нашим камнем преткновения. Отец считал, что общаться нам ни к чему, и злился, когда я не соглашалась. Не соглашалась я в основном из вредности, потому что в двенадцать ни черта не разбиралась в людях и их целях. Тетя Нина со своей стороны охотно поливала отца помоями. Так и веселились. С уходом мамы моя жизнь напоминала антиутопию – по крайней мере, так я видела все эти голодные игры.

– А что с ней не так? – изобразила я недоумение.

– Издеваешься?

Да. Нет. Возможно. Не знаю... буквально все ответы подходили, потому что с отцом у нас никогда не ладилось и порой цель у меня была одна: сказать что-то ему в пику. Не согласиться. Со всем пониманием, как это глупо, но все же. Школьный психолог сказал, что я не даю шансов живому родителю просто потому, что он жив. Что я должна попробовать. Но откуда школьному психологу знать, как оно все обстоит на самом деле? Так, «умные» мысли постороннего.

– Денег я все-таки переведу, отели дорогие, – со вздохом

сказал Александр. – Если понадобится больше – звони. И вообще... не попади в неприятности. Я знаю, ты умная девочка, но...

– Если я такая умная, почему ты не отпустил меня учиться?

– Потому что тебе не было восемнадцати.

– И что?

– До совершеннолетия я был за тебя в ответе, Надя бы мне не простила, если бы... было рано, Слава. – И он отключился. Он часто так делал, чтобы не продолжать спор. Александр очень... сложен в общении, хоть он и говорил это про меня саму. Ага, как же! Я хотя бы выговариваю все как есть до конца.

Как ни странно, в этот раз разговор с отцом не вызвал особого раздражения. Может, потому, что он всегда вел себя одинаково и никогда не изображал заботу. В том смысле, что еще в двенадцать я твердо понимала, что являюсь для него обузой. Он всегда держался со мной холодно и не пытался играть роль родителя. Никакого тепла и разговоров обо всем на свете, как было с мамой, никаких обсуждений чувств и школьных будней. Просто... холодное сосуществование.

Внешне я была похожа на отца: та же густая копна русых волос и колючий взгляд серых глаз, но характеры у нас отличались. Отец порой срывался и говорил, что я копия мамы: ершистая, всем вечно недовольная и с дурью в голове. «Дурью в голове» для него была каждая попытка непослушания,

поэтому его мнение я всерьез не воспринимала. Мы с ним были словно с разных планет – ни одной точки соприкосновения и абсолютная полярность взглядов во всем.

Кое-как я протолкнулась через людей, что скопились в здании вокзала. Все суетились, куда-то спешили, махали друг другу руками или потерянно оглядывались в толпе. Были даже умники с табличками в руках! Я глазам своим не поверила – думала, такого уже не увидеть в наше время. Зачем табличка, когда есть телефон? Но... это позабавило, наверное. Мило, когда есть человек, готовый встретить вот так.

Изучив вывески с указателями, я вышла к автобусным остановкам. Плана у меня по-прежнему не было, и я прыгнула в ближайший автобус, не слишком заботясь, куда он едет. Куда он, туда теперь и я – очевидно. Мир за окном казался непривычно цветным и ярким. Больше не пахло соленым морем, зато было много других запахов. Сладких, цветочных, пряных. И опять – непривычных для меня. Мы проехали мимо аллеи с магнолиями, мимо вереницы отелей и аквапарка с десятком разноцветных горок, что просматривались издалека.

Автобус миновал запутанную развязку, что возвышалась над землей на манер тех же аквапарковых горок, и въехал в старую часть прибрежного города – все здесь тонуло в зелени и парках. Машины парковались практически друг на друге, а жизнь была ключом: туристы ходили прямо по дорогам в резиновых тапочках или босиком, ведь тротуары были пере-

крыты лавочками с фруктами; без остановки сигналили друг другу разъяренные водители. В автобусе наконец наметилось движение: многие пассажиры потянулись к выходу.

На следующей остановке вышла и я.

Глава 3

Доставать телефон и смотреть карту не хотелось, я просто... шла. Тем более и без карт было понятно, в какой стороне берег. Не спешила, можно было пару раз свернуть не туда и попасть в тупиковые улочки. Старые улочки с разбитым асфальтом, по которому точно могла ходить моя мама. Эта мысль... грела что-то глубоко внутри, давала ощущение связи, что была утеряна так рано и так несправедливо. Мне нравился этот путь – увитые плющом заборы, живая изгородь из настоящего лаврового листа. Я узнала растение по специфическому запаху, что даже насмешило – раньше я плохо различала ароматы. Но где-то с поезда я словно чувствовала больше и видела ярче.

Старые узкие улочки неизбежно закончились, началась набережная – такая же бесконечная, как само море. Стрелой она уходила вдаль в обе стороны и исчезала в потоке уличных кафе и ресторанов.

И море – вот и оно.

Вблизи оно казалось не таким, как из окна поезда. Оно было еще более живым, неукротимым и бескрайним. Я замерла, оглушенная мерным рокотом прибоя. Волны – тяжелые, зеленовато-серые у берега и темно-синие у горизонта, шумно разбивались о бетонные волнорезы, обрушались на гальку и разлетались на миллионы брызг, утаскивая за собой

мелкие камушки и уступая место новой волне. И так раз за разом, раз за разом. Даже не знаю, как долго я на это смотрела, но зрелище завораживало. Море оказалось настоящим гипнотизером.

Воздух чувствовался влажным и оседал солью на коже. Я смотрела и смотрела на волны, и в этот момент тетя Нина с ее звонками была такой же далекой, как и отец с его неловкими попытками откупиться от неугодной дочери.

– Хочешь на морскую экскурсию? – спросила стоящая рядом женщина.

– Нет, спасибо.

– Покататься на яхте?

– Нет, я...

– Посетить пещеры?

– Нет, сп...

– Совершить прыжок на тарзанке?

– Не дум...

– Записать крутое видео для твоего блога?

...И я быстрее спустилась с набережной.

На пляже было меньше людей, чем я ожидала. Из окна автобуса городок казался набитым отдыхающими, но нет, совсем нет. Берег выглядел почти пустым, а волнах и вовсе барахталось всего несколько человек. Судя по крикам, что доносились из воды, море еще не прогрелось до летних температур, хотя солнце уже пекло. Или утром купались лишь самые отчаянные.

Я решила, что среди отчаянных как раз мое место, да и неплохо бы смыть с себя дни пути. Раздевалка нашлась всего в паре шагов, и уже через несколько минут морская волна впервые окатила мои бледные ноги. Вода чувствовалась настолько ледяной, что я не смогла даже пискнуть, скорее задохнулась от остроты ощущений, но это меня не остановило – сначала я зашла по пояс, потом и вовсе нырнула в соленую воду с головой. Тело укололо сразу тысячей мелких иголок, и холод резко обернулся жаром. Внутри все вибрировало от странного, незнакомого напряжения. Я вынырнула, отбросила с лица мокрые волосы и... засмеялась. Это была не радость, скорее шок. Не верилось, что я это сделала – взяла билет и приехала к морю.

Пошатываясь от мощи волн, эмоций и, быть может, немного от холода, я поймала на себе пару заинтересованных взглядов: два парня примерно моего возраста сидели неподалеку на камнях и внимательно наблюдали за моим заплывом. Кажется, даже что-то обсуждали. Темноволосые, загорелые и на вид очень спортивные, они казались настолько похожими друг на друга, что могли сойти за близнецов.

Игра в гляделки с незнакомцами меня не интересовала, я выбралась на берег и легла на обласканные солнцем серые камни. Влажную кожу обдувал морской ветер, и после купания он чувствовался весьма прохладным, но я все равно быстро согрелась.

План, мне нужен план.

Поесть было был неплохо, и на берегу я как раз видела столовую. Для быстрого перекуса отличный вариант. Дальше поиск жилья. Можно тоже не напрягаться и найти вариант на пару ночей, а там... кто знает. Честно говоря, я слабо представляла, чем буду заниматься. Каждый день торчать на пляже? Соглашаться на предложенные экскурсии? Прыгать с тарзанкой? Снимать видео для блога, которого у меня даже нет? Интересный, однако, разброс услуг.

Постепенно пляж начал оживать. Потянуло запахом вареной кукурузы и меда – вечными ароматами юга. Даже я о них знала, хотя на море ни разу не была. Я лежала, чувствуя, как нагреваются камни, а солнце из ласкового постепенно превращается в жгучее, южное. Настало время нырнуть еще раз – уже чтобы охладиться.

И вновь за моим купанием наблюдали, на сей раз внимательно и не таясь. Парни мне даже помахали, сияя многообещающими улыбками. Я отвернулась – ох уж эти южные мачо с перегретыми солнцем гормонами и красивыми прессами.

Стоило мне выйти на берег, как рядом оказался один такой. Только другой – более взрослый и с волосатой грудью, выпяченной вперед гордым колесом. Он стоял рядом с моими вещами и наблюдал за мной из-за стекол солнечных очков. Сначала меня даже порадовало, что он просто стоял, а не воровал мои вещи, к примеру. Но как только я поняла, что он по мою душу, радости поубавилось.

– Девушка-красавица, и одна? – стоило мне подойти, за-

пел он.

Я молча села на камни. Мужчина приземлился рядом. Вблизи оказалось, что был он не просто старше меня, он бы и моему отцу составил конкуренцию по возрасту в паспорте. Но он сиял такой уверенностью, словно вообще в себе не сомневался. Хотя, честно говоря, стоило бы. Мне и парни за двадцать порой казались староватыми, а уж этот дедушка за тридцать... что у него в голове?

– Как тебя зовут, леди? – продолжил он.

Я снова промолчала.

– Леди-бука, ммм? Какие планы на вечер?

После очередной тишины вместо ответа он напрягся:

– Ну что ты какая неразговорчивая, леди? Я же с хорошими намерениями. Посидим, поговорим, насладимся южным вечером. Ничего такого.

О навязчивом внимании все девушки узнают рано. Это неприятно и противно, но от этого никуда не деться. И для себя я давно разработала стратегию молчания. Игнорировать до тех пор, пока оно не исчезнет. Это работало лучше всего. Потому что грубые ответы либо раззадоривали, либо злили, а нормальные в стиле «извините, но мне не интересно» пролетали мимо ушей и ответом не воспринимались. Поэтому – молчание.

Но в этот раз мне попался уникам, который не исчез, а грубо схватил меня за руку, вынуждая к нему повернуться:

– Эй, я же с тобой разговариваю. Вежливо было бы отве-

тить.

И ответить я хотела, но не успела – по другую сторону от меня приземлился еще кто-то. Это уже напугало, ведь я представила себе еще одного возрастного мужика, но это оказался парень – из тех, что махал мне раньше.

– Что у вас тут происходит? – спросил он вполне дружелюбно, но в его позе чувствовалась напряженность и готовность вмешаться. И почему-то мне сразу стало спокойно.

А вот «волосатой груди» не очень – он быстро отпустил мою руку.

– Разговариваем с девушкой. А ты кто такой?

– А я брат ее. Кстати, ей пятнадцать... исполнится через неделю. Всей семьей ждем праздника. Наш папа, полковник уголовного розыска, готовит для нее вечеринку. Боюсь, сестренка, на твоей вечеринке будут одни полицейские, ты же знаешь нашего папу...

«Волосатую грудь» как ветром сдуло.

Парень посмотрел на меня, сверкая улыбкой лихого супергероя:

– Надеюсь, я не нарушил ваши планы? Мне показалось, тебе нужна помощь.

– Спасибо. Думаю, я бы и сама справилась, но... спасибо.

Он кивнул, сверкая этой своей лихой улыбкой человека, который уверен в себе на двести процентов. Его типаж считывался с полувзгляда – душа компании с языком без костей. Такие встречались везде, словно обязательный элемент лю-

бого коллектива.

– У нас тут возник небольшой спор, – продолжил он. – Разрешешь его?

– Что за спор?

– Приемник говорит, что ты из Сибири. – Он указал на своего приятеля, что сидел в стороне. – А я говорю, что ты типичная северянка. Ну, знаешь, все эти места с северным сиянием, вечными морозами и круглосуточными ночами. Что скажешь?

– Хмм... в Сибири тоже есть северное сияние и морозы. Потому что это север.

– Значит, я прав!

– Это совсем не...

Но он уже обернулся к другу:

– Слышал? Я был прав и выиграл! Значит, я завтра на Красной, а ты на Свистке.

Что бы это ни означало, парень радовался возможности быть «на Красной» как ребенок, потому я просто пожала плечами и оперлась руками на горячие камни. Несмотря на жаркое солнце, тело еще не согрелось после купания.

– Я, кстати, Тимур. – Он протянул мне руку для рукопожатия. Его ладонь была прохладной, хотя он не купался. – А этот уродец, сидящий в стороне, мне никто. Приемник он. И не смотри, что у нас одно лицо, мы не можем быть родственниками. Хотя родились в один день, и мама всю жизнь врет, что мы близнецы, но она из лучших побуждений! Приютила

беспризорника, вот и выкручивается...

– Ты бы хоть имя у девушки спросил перед тем, как загрузить ее своей нескончаемой болтовней. – По другую сторону от меня присел тот самый «уродец». Или близнец Тимура – а они и правда оказались близнецами, надо же. А я думала, мне это привиделось.

– Рома, – представился он. – И Тимур говорит правду: не родственники мы.

– Да, это сразу видно.

Близнецы рассмеялись. Смех у них отличался: Тимур хотел открыто, запрокинув голову назад, а его брат Рома смеялся тихо и интеллигентно, чуть опустив голову вниз и словно немного смущаясь. Оба варианта выглядели... ничего так. Потому что близнецы были слишком хороши собой и не могли не знать об этом. У обоих на щеках – обезоруживающие ямочки, темные волосы по-южному растрепанно падали на прямые лбы. Прибавить к этому южный загар и спортивные фигуры, и получится совсем уже не господин «воло-сатая грудь».

– Так как тебя зовут, Сибирь?

– Слава.

– Приятно познакомиться, Слава. Но Сибирь мне нравится больше, – порадовал Тимур. – Придется смириться.

– Он никого не зовет по имени, – пояснил его брат.

– Но я не из...

– Сибирская девчонка, я сразу так и сказал! – Тимур не

хотел проигрывать спор.

В ближайшее время мне от парней не избавиться – они явно жаждали пообщаться, и я была идеальной для этого целью. Одна, ровесница. Без мужа и троих детей вокруг, как многие отдыхающие. В парнях кипела энергия, даже в более спокойном Романе. Да и предлог держаться рядом у них был железобетонный: охрана от «волосатой груди». Я не сомневалась, что они его используют. Особенно Тимур.

Впрочем, возвращения «волосатой груди» мне не хотелось тоже, так что...

– Что значит «завтра на Красной»? – спросила я.

– Значит, что завтра будет мой день!

– Мы работаем спасателями в аквапарке, – объяснил Рома. – И Красная – это горка. Она еще зовется Камикадзе, но это название для подыхаек... то есть для прекрасных туристов.

– И на этой Красной много кого приходится спасать?

– Нет, это всего-то самое классное место, – хмыкнул Тимур. – Стоишь наверху, козырек создает комфортную тень, и легкий ветерок обдувает со всех сторон. Даже когда на улице за сорок, на Красной хорошо.

– А на Свистке – не очень?

– Свисток – кошмар наяву. Стоишь у бассейна на жаре и разгоняешь подыхаек по сторонам, чтобы не расслаблялись. А то они любят плюхнуться с горки и плавать. Не думают, что на них сверху вот-вот пара ног свалится, и повезет, если

на этих ногах не двести килограмм лишнего веса. Плюс еще пятьдесят необходимого.

Парни засмеялись, и я вместе с ними.

Еще полчаса назад мне не хотелось ни с кем общаться и внимание близнецов скорее напрягало. Думаю, я и не заговорила бы с ними, если бы не «волосатая грудь». И вот мне уже не хотелось, чтобы они уходили, потому что... про аквапарк было интересно. Когда-то мама работала спасателем, правда, на берегу моря. Глупо, но само слово «спасатель» показалось мне приветом от нее, словно она одобрила мою поездку к морю, словно это она меня сюда привела.

Любопытно, как живут местные. Хотя с их точки зрения я некто под названием «подыхайка». Интересно, мама тоже звала приезжих так? Или двадцать лет назад в ходу были другие слова?

Глава 4

– Во-первых, это аквапарковское выражение, только для своих. Ну и ты-то точно не подыхайка! – вскоре заверил меня Тимур. Он прилег на камни и вытянул загорелые мускулистые ноги. – Подыхайки – это... не знаю, как объяснить. Особый вид отдыхающих. Из тех, кто будет изо всех сил сгорать на солнце в обед, хотя там уже три слоя кожи сошло и из трещин на плечах сочится кровь; до последних минут закрытия кататься с горки; нырять в море во время шторма с трехметровыми волнами и все такое прочее. В общем, отдыхать так, что вот-вот можно подохнуть.

– Купаться в еще холодном море через полчаса после поезда?

Тимур хитро на меня покосился:

– Вообще, звучит тревожно, но ты же из Сибири, так что тебе прощается.

– Я не...

– Давно приехала?

Слово за слово, и я рассказала парням часть своей истории: приехала только что, море увидела впервые. Планов вообще никаких нет, в том числе и на отъезд. Жилья тоже нет, но с этим проблем возникнуть не должно – по дороге на море я видела три десятка табличек с надписями: «Сдается жилье».

В ответ я узнала, что Рома и Тимур учатся в Москве, оба закончили второй курс университета, сессию сдали досрочно и приехали домой на летние каникулы. Работа в аквапарке была их традицией лет с четырнадцати, и даже учеба в другом городе этого не меняла. Лето для них – это море, а не душная Москва.

– А в аквапарке всегда весело, – делился Тимур. – За лето знаешь сколько всего случается? Да ладно за лето, там за один месяц нагладишься так, что потом год можно рассказывать!

– Ты в принципе можешь год не затыкаться, – заметил его брат.

– Во-вторых, все свои, пусть даже они и приемные зануды и всегда чего-то себе под нос бухтят. К этому вполне можно привыкнуть, – скорчив забавную мину, продолжил Тимур. У него была такая живая, выразительная мимика, что на него хотелось смотреть и смотреть. Черт! Обаяние этого парня по своей мощи вполне могло соперничать с силой самого солнца. Я чувствовала, как постепенно попадаюсь.

– В-третьих, у нас по два бесплатных посещения аквапарка за месяц, – продолжил он. – В-четвертых, график свободный, а такого больше вообще нигде нет. Скоро еще и вечерка начнется, можно только на нее и ходить.

– Вечерка? – не поняла я.

– Вечерняя смена, – пояснил Рома. – Катание с семи вечера до одиннадцати.

– Вечерка – это кайф, – влез его брат. – Прохладно, людей мало. Если вырвать себе Детскую горку, то на ней можно сидеть и наслаждаться бездельем. Хотя днем Детские горки – это адский ад, хуже Свистка. Намного хуже!

– И вы что, каждый раз деретесь за горки?

– Ага. Утром у нас брифинг, делим рабочие места. Потом, если остаешься на вечерку, еще один брифинг и еще одно разделение. Назначением занимается Рус – наш старший.

– И много спасателей в аквапарке?

– Дай подумать... по одному на каждую горку, двое на Свистке, четверо в детской зоне, еще по двое на каждом бассейне. Двое на серфинге. Где-то восемнадцать человек в смене. В среднем. Бывает больше или меньше. – Тимур хитро взглянул на меня: – Много вопросов про аквапарк, Сибирь. Тебе правда так интересно или ты готовишь диверсию с похищением Красной горки?

– Второе.

– Я знал! Ты и выглядишь как злодейка.

– Только никому не рассказывайте – надеюсь на вас. Кстати, что там по камерам наружного наблюдения? Их можно отключить ненадолго? Я уже придумала, как обойти охрану, но камеры...

Глаза Тимура светились неподдельным весельем. Я прямо-таки видела, как в его голове крутятся шестеренки – как продолжить этот шпионский разговор, как возвести абсурд в абсолют. Полагаю, он умел это мастерски. По нему это чи-

талось с первого взгляда.

Я покачала головой и ответила уже серьезнее:

– На самом деле причина моего интереса скучнее: я ни разу не была в аквапарке, и мне немного странно, что там столько спасателей. Почти двадцать человек! На каждого отдыхающего по спасателю?

– Если бы отдыхающих было двадцать! – Тимур закатил глаза. – И ты ни разу не была в аквапарке? Серьезно?! Черт, да это даже звучит как вызов. Теперь чувствую себя обязанным взять на себя миссию просвещения и тебя провести. Эй, Приемник, когда там у нас будет бесплатный визит и плюс один?

– Через три недели.

– Что?! Это слишком долго. Может, позвоним Киту и решим вопрос через него?.. – Он задумался на мгновение и махнул рукой: – А знаешь, Сибирь? Я тут подумал, что ты выглядишь как спасатель. А значит, просто обязана им стать.

– Это... внезапно.

– Но гениально.

– Приглашаешь меня в аквапарк на работу? – Мне стало смешно, а Тимур нравился все больше – все-таки люди, полные энергии и способные на неожиданные решения, всегда притягивают. – Я вполне могу позволить себе простой визит. Как подыхайка.

– И что в этом интересного? Подыхайки отдыхают как в последний раз, но без настоящей свободы. Они ограничены

правилами и нами, спасателями! А визит «своего» – это настолько другое, что ты будешь в шоке. К тому же ты сама сказала, что планов у тебя нет, знакомых тоже нет. Так и что тебе делать? Лежать на пляже и скучать? Ты так быстро возненавидишь море. Да-да, не смотри так! Я знаю, о чем говорю, я здесь вырос. Было лето, когда я ни разу не искупался, – вот настолько оно мне осточертело, море.

– Не было такого, – встрял Рома.

– Но могло быть!

– Да, но как-то я слабо себе это представляю. Чтобы вы с Китом и ни разу не выбрались на вейк-серфинг? Да он ради этого катер купил. – Рома посмотрел на меня: – Они фанатики и все лето готовы торчать в море. Когда они не в аквапарке, они в море. Но и в аквапарке они серфят.

– Ой, все, не меняй нам важную тему. – Тимур снова повернулся ко мне: – В аквапарке времени заскучать не останется точно, это будет классный опыт. И ты точно понравишься нашим.

Он звучал как змей-искуситель, а может, даже изображал его – не знаю. Но думала я совсем не об этом, а о маме. Это неожиданное предложение, даже эта встреча на пляже... может, я немного сходила с ума и везде видела знаки вместе с отголосками ее прошлого. Говорят, смена климата влияет на человека, вот и я не стала исключением, потому что действительно *задумалась* над предложением и захотела его принять. По очень странной причине, но захотела.

Только...

– Понравлюсь кому? Или у вас там совсем нет девчонок?

– О, есть. И немало, – заверил Тимур.

– Правда? – Теперь я спрашивала у Ромы, он показался мне более честным. Просто у Тимура в глазах постоянно плясали эти невыносимые веселые черти, и создавалось впечатление, что он где-то, да обведет вокруг пальца. С его братом такого не было.

Рома легко улыбнулся:

– Правда, не волнуйся. Просто все они от Тимура давно устали. Еще года три-четыре назад. Когда он забирает Красную, Желтая, Синяя и Зеленая автоматически за парнями, потому что девчонки разбегаются кто куда. Даже на Свисток, лишь бы не с ним.

– Как у вас все сложно.

– Да, у Руса каждый брифинг головоломка, кого и с кем поставить.

Все это звучало как авантюра не в моем духе, но парни так рассказывали про этот свой аквапарк, а мама так любила летом работать спасателем, что когда-то отправила меня на плавание... и у меня правда не было планов, сроков и даже обратного билета. Может, именно в авантюре я и нуждалась. Иногда надо просто... сделать. В голове неприятным зудом пронеслась мысль об отце, который точно назвал бы меня сумасшедшей за столь странное решение. Что хороший повод решение принять.

– Хорошо, – кивнула я. – Работа спасателем... почему бы и нет.

Как обрадовались близнецы! Тимур даже исполнил победный танец, пока Рома закатывал глаза и осуждающе качал головой. Он, надо думать, давно устал от таких танцев и шумного брата, а я пока нет, мне было смешно и интересно. Потом мы искупались все вместе под новые истории об аквапарке. Болтал в основном Тимур, и я уже опасалась оказаться на соседних с ним горках. Он и правда никогда не замолкал.

Глава 5

Позже парни отвели меня в столовую.

– Здесь работает баб Миша. – Тимур открыл передо мной дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.